

УДК 81.271

**ЯЗЫКОВЫЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОГО ЕВРОПЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

**Селиванова Елена Анатольевна, преподаватель,
Полесский государственный университет**

LINGUISTIC AND COMMUNICATIVE FEATURES OF MODERN EUROPEAN SOCIETY

**Selivanova Elena, teacher, elena-seliwanowa@mail.ru,
Polesky State University**

Статья посвящена языковым и коммуникативным изменениям посредством цифровизации, международной мобильности и глобализации, что проявляются как в языковых структурах, так и в коммуникативных практиках и формах дискурса.

Ключевые слова: коммуникация, общество, цифровизация, международная мобильность, глобализация, языковые и коммуникативные особенности.

The article is devoted to linguistic and communicative changes through digitalization, international mobility and globalization, which are manifested both in linguistic structures, and in communicative practices and forms of discourse.

Keywords: communication, society, digitalization, international mobility, globalization, linguistic and communicative features.

Язык как центральное средство человеческой коммуникации является отражением общественных изменений, инструментом формирования идентичности, а также средством социального взаимодействия и властных отношений. В современном, стремительно изменяющемся обществе язык и коммуникация подвергаются не только ускоренной трансформации, но и сами активно участвуют в изменении социальной реальности. Современные общества характеризуются рядом значительных динамик, среди которых — прогрессирующая цифровизация, глобальная взаимосвязанность, миграционно обусловленное разнообразие, выраженные изменения в системе ценностей, а также глубокие социополитические процессы. Эти изменения проявляются как в языковых структурах, так и в коммуникативных практиках и формах дискурса, что требует всестороннего, междисциплинарного анализа.

В первую очередь следует отметить роль цифровизации как основного двигателя языковых и коммуникативных изменений. Цифровая трансформация затрагивает не только технические системы и экономические процессы, но и глубоко влияет на повседневное использование языка. Цифровые формы коммуникации — особенно социальные сети, мессенджеры, онлайн-форумы и видеоплатформы — породили новые языковые регистры и текстовые форматы, которые существенно отличаются от традиционных письменных и устных форм выражения. Так называемые формы компьютерно-опосредованной коммуникации зачастую характеризуются тенденцией к неформальности, лексической и синтаксической экономии, а также мультимодальными стратегиями выражения. Использование эмодзи, аббревиатур, хэштегов и мемов всё чаще заменяет или дополняет вербальный язык, создавая новые конвенции кодирования значений. Границы между устной и письменной речью размываются — это явление в лингвистике описывается как концептуальная устность в письменной форме. Такая трансформация с одной стороны способствует развитию креативных способов выражения, с другой — вызывает вопросы о семантической точности, языковом образовании и долгосрочном влиянии на нормы и стандарты языка.

Возникла новая культура коммуникации через такие аппаратные средства, как персональные компьютеры, планшетные компьютеры, смартфоны, умные часы, очки и прочее, которая получила название цифровой (сетевой, дигитальной) коммуникации. По мнению Кристала Д., сегодня язык Интернета, являясь по сути письменной речью, приобретает черты, характерные для устной речи,

так как основной особенностью Интернета является его реальная или потенциальная интерактивность [1].

Тоффлер Э., Муравьев В. Н., Назарчук А. В. и др. отмечают изменение интенсивности и частоты коммуникаций. Люди сегодня живут в условиях, в которых длительность коммуникаций сокращается, пропускная способность общения ускорена, а идеи, информация, данные распространяются намного быстрее, и этот процесс все дальше интенсифицируется. Что поразительнее всего, коммуникация станет прерогативой не только человека. Символьная и цифровая коммуникация обеспечит мощные средства коммуникации между машинами и для общения людей с окружающей их интеллектуальной средой [2].

Кроме того, современные общества всё в большей степени демонстрируют языковое и культурное многообразие, в значительной степени обусловленное миграцией, международной мобильностью и глобализацией. В условиях городской среды формируются лингвистически гетерогенные сообщества, в которых многоязычие становится нормой повседневной жизни. В этом контексте внимание научного сообщества привлекают такие явления, как молодежный сленг и этнолектальные вариации. Эти гибридные формы речи включают элементы различных родных языков и представляют собой креативную, функциональную адаптацию к многоязычной социальной реальности. Они не только отражают языковую реальность, но и указывают на социальную принадлежность, групповую идентичность и структуру включения/исключения. Несмотря на свою лингвистическую легитимность, такие формы речи часто оцениваются с позиции дефицита, что создаёт вызовы для инклюзивной и чувствительной к различиям языковой политики.

Важным аспектом языковой динамики современного общества является развитие и закрепление гендерно-нейтрального и инклюзивного языка. Вследствие общественных эмансипационных движений и растущей чувствительности к языковой дискриминации, язык всё чаще рассматривается как пространство социальной неравности и символического исключения. В стремлении к языковому равенству используются различные формы гендерно-чувствительного выражения, включая парные формы («гражданки и граждане»), гендерно-нейтральные обозначения («обучающиеся» вместо «студенты») и новые графические средства, такие как гендерная звёздочка («учитель*ницы») или двоеточие («учитель:ницы»). Эти формы направлены на репрезентацию небинарных и гендерно-диверсифицированных идентичностей, что означает фундаментальный сдвиг в соотношении языка, идентичности и общества. Тем не менее, такие нововведения вызывают общественные споры и находятся на стыке языковой эстетики, грамматической правильности и политических требований справедливости. Дискуссия о гендерно-нейтральном языке наглядно показывает, что языковые нормы не являются статичными структурами, а формируются в ходе постоянных общественных переговоров. В тесной связи с вышеописанными изменениями находится трансформация публичной дискурсивной культуры в эпоху цифровых технологий. Перенос общественного дискурса в социальные сети изменил коммуникационную структуру на нескольких уровнях. С одной стороны, платформы, такие как Twitter (ныне X), Facebook, Instagram или TikTok, обеспечивают низкий порог доступа к высказываниям, горизонтальное распространение информации и индивидуализацию медийного выражения. С другой стороны, алгоритмическая логика функционирования этих платформ способствует распространению поляризующих, эмоционально насыщенных и упрощённых языковых моделей. Возникают так называемые эхо-камеры и фильтрующие пузыри, в которых усиливаются схожие мнения, а дифференцированное обсуждение затрудняется. Языковое следствие – это тенденция к эмоционализации, риторической поляризации и использованию стратегий речевого исключения, провокации или делегитимации. Особенно такие явления, как «языковая ненависть», дезинформация и деградация дискурса подчеркивают необходимость формирования медиакомпетентности и языковой критики, позволяющей осознанно использовать язык в цифровом пространстве.

Указанные процессы формируют двойной вызов для системы образования, медиаинститутов и политических структур. С одной стороны, требуется укрепление языкового образования, направленного не только на овладение грамматикой и стилем, но и на формирование ответственного, этически ориентированного и рефлексивного отношения к языку в его медийных и культурных проявлениях. С другой стороны, необходимо создание институциональных рамок, признающих языковое многообразие как ресурс, обеспечивающих инклюзивность и устраняющих дискриминацию. Это касается как школьных программ, так и интеграционных курсов, языковой чувствитель-

ности в государственной администрации, а также разработки стратегий борьбы с языковым насилием и цифровыми формами враждебности.

Таким образом, языковые и коммуникативные особенности современного общества не следует рассматривать как побочные эффекты социальных изменений – они являются неотъемлемыми компонентами самих этих процессов. Язык – не только отражение культурных, социальных и технологических тенденций, но и активный механизм их формирования и обсуждения. Языковой ландшафт современности характеризуется плюрализацией, медиатизацией, размыванием традиционных норм и возрастающей необходимостью этически осмысленного использования языка. Современное, демократическое и справедливое общество требует высокой степени языковой чувствительности, культурной открытости и коммуникативной ответственности. Только посредством осознанного подхода к языковым условиям нашего совместного общественного бытия возможно построение уважительного, инклюзивного и ориентированного на будущее диалога.

Список использованных источников

1. Коноваленко, Т. Особенности коммуникации в современном информационном обществе / Т. Коноваленко, Е. Осадчая – URL: <https://philol-forum.uni-sofia.bg/osobenosti-kommunikacii/> (дата обращения: 01.04.2025).
2. Тоффлер Э. Третья волна. / Э. Тоффлер – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 784 с.